

Однако уже было поздно. Почти мгновенно с противоположной стороны внезапно появились ещё двое. Команда собралась в полном составе, пятеро против троих — преимущество было обеспечено.

Лоу Тинфэн вынужден был присоединиться к спасательной операции, надеясь использовать раннее преимущество, чтобы четвером победить пятерых. Но в итоге, после того как Цзян Ли первым был окружён и убит, они потерпели неудачу. Лу Лин и его товарищ также пали, остался лишь он один, отступивший к сторожевой вышке своей команды.

[Свои] Цзян Ли: Прости, это я ошибся.

[Свои] Лоу Тинфэн: Их саппорт на самом деле довольно неплох. Вышел один в качестве приманки, заманил нашего отставшего... Предыдущие разы, когда нас разбивали, тоже из-за саппорта?

[Свои] Цзян Ли: Нет, каждый раз по-разному.

Лоу Тинфэну стало жаль Цзян Ли. Если противник каждый раз придумывает новые уловки, то, чтобы предотвратить их в следующий раз, свои же игроки будут действовать скованно и всё глубже запутываться.

Убитая тройка по очереди возродилась.

[Свои] Лоу Тинфэн: Ладно, есть способ сломать их ритм, давайте попробуем.

[Свои] Цзян Ли: Хорошо, я давно хотел это испытать.

[Свои] Лу Лин: ...

[Свои] Сигуа Тянь Бу Тянь: ...

[Свои] 007 Шуайле Тяньцзи: ...

Голографические онлайн-игры отличаются от клавиатурных. Даже если тактика на поле боя схожа, различия проявляются в пространстве и некоторых деталях. А тактика Лоу Тинфэна как раз и заключалась в том, чтобы максимально использовать эти различия, дабы достичь эффекта дезорганизации... то есть, хаоса.

Конечно, нельзя отрицать, что это было довольно подло.

Сигуа Тянь Бу Тянь был учеником Чертога Хэхуань. Оружием Чертога Хэхуань являлся зонт: чем выше его уровень, тем прекраснее он выглядел. А его собственный Зонт Белой Росы на Грушевом Цвете был не просто знаменитым в Бэй Му, но и во всём Чертоге Хэхуань считался оружием фиолетового ранга. Основа зонта была в основном прозрачной, лишь по краям были нанесены несколько парящих нежно-белых лепестков груши. На рукояти был изогнутый нефритовый крюк, украшенный кистью из красных нитей.

И сегодня он использовал своё сокровище, внезапно, словно по божественному наитию, создав ключевой момент, решивший исход битвы — когда вражеский саппорт попытался использовать навык, чтобы увернуться и сбежать, он перевернул Зонт Белой Росы и нефритовым крючком зацепил пояс на брюках того...

Да, именно так, поясок!

Тот самый, модный в Деревне Мяогу, который на форуме оценивали как невероятно пошлый, но абсолютно бесполезный, серебристо-фиолетовый цветочный поясок.

В тот момент фигура вражеского саппорта уже взмыла в воздух. Когда его внезапно с огромной силой дёрнули назад, на его лице было полное недоверие.

Сигуа Тянь Бу Тянь был здоровяком с могучей спиной, и сила у него была приличная. Он изо всех сил тянул кончик своего зонта, чтобы, пока крюк на рукояти цеплял поясок, его самого не сбilo с ног силой навыка уклонения. В тот же момент Цзян Ли размахнулся своим длинным копьём и нанёс размашистый удар на 270 градусов. Эта мощная сила обрушилась на поясницу вражеского саппорта, мгновенно отбросив того в воздухе.

И отбросило как раз в направлении Лу Лина, после чего Лу Лин продемонстрировал лежащему на земле вражескому саппорту, что означает жестокий урон класса контроля.

На этом задача по отделению и уничтожению саппорта из вражеской команды была выполнена. Оставшиеся в живых четверо противников были в полном шоке: оказывается, так тоже можно играть?!

Эй... хотя... погодите... этот стиль, кажется, где-то уже видели...

Сигуа Тянь Бу Тянь, зацепив чужой поясок, не стал участвовать в последующем избиении, а, прикрыв лицо, сбежал.

[Свои] Лоу Тинфэн: Неплохо-неплохо! Слово и не впервые вместе работаем!

[Свои] Цзян Ли: Да, Сигуа отлично поймал момент.

[Свои] Сигуа Тянь Бу Тянь: Не надо! Хватит! Умоляю, оставьте меня в покое...

Он использовал рукоять своего любимого зонта, чтобы зацепить поясок мужчины, и чуть не стянул с того штаны. Неужели этим действительно стоит гордиться?

[Свои] 007 Шуайле Тяньцзи: ...

[Свои] Лу Лин: ...

Почему всегда сдержанный и благородный Генерал Парящего Дракона может без тени смущения обсуждать такие подлые вещи с военным советником из Нань Ю Лоу Тинфэном, оставшиеся двое погрузились в глубокие размышления.

После нескольких таких потрясающих демонстраций вражеский саппорт с землистым лицом больше не осмеливался легкомысленно выбегать и задираться. Как только его функция заманивания в ловушку перестала работать, вся команда, наоборот, была разгромлена превосходящими индивидуальными способностями Цзян Ли и его товарищей.

В конечном счёте, уровень каждого в команде Цзян Ли можно было считать элитным. Но проблема была в недостатке сыгранности. Ведь в обычных Полях ратной славы этих элитных бойцов приходилось распределять по другим лагерям для командования войсками. Поэтому, стоит только встретить команду с идеальной координацией, проявлялся недостаток — их могли разбить по одному. А индивидуальный уровень противников, возможно, и пятой части их не достигал.

Цзян Ли, вероятно, и сам отдавал себе отчёт в текущих недостатках, просто ничего не мог с этим поделать. Если хочешь расширить свои владения, необходимо распределить наиболее сильных элитных бойцов для командования отрядами.

В подходе к решению этой проблемы Генерал-покоритель Севера из Нань Ю Линь Юэцзянь сильно отличался. Он создал несколько подчинённых гильдий, выстроенных по уровням силы, разместив более слабых на окраинах своих территорий, где те могли накапливать опыт через постоянные испытания. Однако недостатком такого подхода была быстрая смена обстановки на границах, большие затраты ресурсов и возможные постоянные перестройки.

У Цзян Ли не было такого финансового размаха, как у Линь Юэцзяня, поэтому он пока не собирался менять способ развития своих владений, но кое-что перенять всё же можно. Именно с таким намерением он и связался с Линь Юэцзянем на этот раз, однако тот всегда относился к нему прохладно, да ещё и выдвинул вперёд известного своей тактикой Лоу Тинфэна, так что Цзян Ли отступил.

Вторая битва на Поле ратной славы также успешно завершилась. Воодушевлённый Цзян Ли сразу начал третий подбор соперников. Однако на этот раз запрос на подбор, отправленный через десять минут, был отклонён людьми Князя Яня.

После трёх отказов засчитали победу команде Цзян Ли.

Цзян Ли был слегка ошеломлён, но настроение его явно улучшилось. Он решил пригласить Лоу Тинфэна выпить в известной чанъаньской винной лавке.

Лоу Тинфэн подумал, что раз он сейчас просто странник, то бояться, что Цзян Ли его продаст, нечего, и с радостью согласился.

Винная лавка Тайбай в Чанъане, отдельная комната наверху. Только Цзян Ли и Лоу Тинфэн. Открыли кувшин фирменного двадцатилетнего вина Грушевый цвет.

Цзян Ли снял свои холодные жёсткие доспехи и облачился в простую длинную синюю рубаху. Его спина была пряма, словно ствол сосны или бамбука, от него было невозможно отвести глаз. К тому же, когда такая красота говорит вежливо и размеренно, Лоу Тинфэну от одного взгляда уже казалось, что он пьянеет.

Жаль, что уединению длиной в одну чашу вина помешал незваный гость.

Генерал Внушающий Трепет Хэй Чэн, закутанный в чёрную, расшитую золотом рясу, с оружием — посохом Цинлинь в руке, грубо распахнул дверь в отдельную комнату. Проигнорировав сидящего рядом Лоу Тинфэна, он прямо подошёл к Цзян Ли, на лице которого мелькнула перемена.

— Генералу Парящему Дракону не скучно? Пригласил выпить, а меня даже не позвал.

— Генерал занят служебными делами, не посмел беспокоить, — равнодушно ответил Цзян Ли.

Но Хэй Чэн не обратил внимания на холод в его словах. Он с грохотом вонзил посох Цинлинь в пол. Толстая, как детская рука, палка пробила в полу рядом с ногами Лоу Тинфэна трещину, похожую на паутину, а древко осталось стоять неподвижно.

Лоу Тинфэн...

Вспомнив об непостижимых отношениях между этими двумя, Лоу Тинфэн сразу понял, что ему стоит проявить такт.

— Генерал Парящий Дракон, у меня тоже есть дела. Может, в другой раз продолжим...

Не успев договорить, он увидел, как взгляд Хэй Чэна резко устремился на него, а затем злобно переметнулся на Цзян Ли.

— Кто этот сопляк?!

Лоу Тинфэн...

Цзян Ли...

Лоу Тинфэн скривил губы в судорожной улыбке, думая: кто я? Вот же чёрт, как неловко... Не могу же я сказать, что я Лоу Тинфэн, тот самый человек из Нань Ю с репутацией, вечно находящейся ниже уровня моря?

В решающий момент именно Цзян Ли вскочил, ударив по столу, вне себя от ярости:

— Хэй Чэн, заткнись! Убирайся вон!

— Ты говоришь мне убираться? — Высокое тело Хэй Чэна мгновенно застыло, будто поражённое громом, а затем на него обрушился ураган ярости, и на висках пульсировали жилы.

Лоу Тинфэн с горьким вздохом подумал: ладно, лучше уж я уйду. Не до пира мне. Он решил, что сойдёт и за миской пельменей у старика с уличной палатки.

И как оказалось, именно из-за этой миски прозрачного супа с креветочными пельменями с ним ещё до окончания трапезы случилась беда!

Половина миски пельменей согрела желудок Лоу Тинфэна, но также заставила его внезапно почувствовать невероятную сонливость. Затем рука, сжимавшая белую фарфоровую ложку, медленно разжалась, и в следующую секунду он рухнул на маленький деревянный столик пельменной лавки...

И уснул...

<http://bllate.org/book/15606/1393438>